

Кун Бин спросил:

— Почему? Какая у тебя была вражда с ними?

У Е холодно усмехнулся:

— Неужели мне обязательно нужно иметь с кем-то вражду, чтобы начать действовать?

— Тогда расскажи, почему ты их убил и как именно ты это сделал? — Кун Бин вспомнил еще об одном деле и добавил: — Кроме этих троих, ты убивал кого-то еще?

У Е на мгновение замер.

— Да.

— Кого?

— Своего отца, У Чжана. Это ничтожество.

Кун Бин уже надеялся, что дело об исчезновении Чжао Юй и остальных сдвинется с мертвой точки, но никак не ожидал, что У Е упомянет собственного отца! Согласно данным, которые Чэнь Чжэн собрал ранее, У Чжан в грозу пьяным упал в реку. Хотя подозрения в убийстве и возникали, полиция не смогла найти доказательств.

— И как ты... — начал Кун Бин. — Как ты это сделал? Тебе же тогда было всего восемь?

У Е безразлично пожал плечами:

— Восемилетний ребенок тоже хочет жить. Если бы я не боролся, этот подонок рано или поздно замучил бы меня до смерти. — Увидев, что Кун Бин собирается что-то сказать, У Е перебил его: — Давайте обойдемся без нотаций, ладно? Где вы были, когда я жил в аду? Вы приходили меня спасать?

Кун Бин сглотнул ком в горле:

— Восемь лет... что ты мог сделать?

— Немного, — ответил У Е. — Но забрать домой в стельку пьяного человека — вполне по силам.

Взгляд У Е прошел сквозь Кун Бина, будто он снова видел ту маленькую фигурку, бегущую под проливным дождем. Речушка Сяочжу рядом с улицей Тяомин всегда разливалась во время дождей. Чем сильнее лило, тем яростнее бурлила вода. У Чжан задолжал огромные суммы, играя в карты на Тяомин; он пил прямо во время игры и постоянно буянил, так что ни одно игорное заведение больше его не принимало. Ему приходилось уходить играть подальше, а возвращаясь поздно ночью, он долго шел вдоль берега Сяочжу.

У Е, в очередной раз избитый, сидел у воды и плакал, не замечая падающих на него капель. Уровень воды поднимался. Проходящий мимо взрослый крикнул: «Чей это ребенок? А ну вылезай, сейчас вода пойдет, утонуть хочешь?»

Он и ухом не повел. В голове была лишь одна мысль: «Ну и пусть, пусть я утону».

Но в тот день он не погиб. Дождь вскоре стих, и вода поднялась лишь до его икр. Позже, когда снова собиралась гроза, он пришел к реке и увидел терьера, играющего в воде. Ливень хлынул

стеной, река вздыбилась; пес отчаянно пытался выплыть к берегу, но гребень волны накрыл его, и барахтающаяся тень мгновенно исчезла.

У Е резко встал. В его голове начал зреть план.

Когда у У Чжана не шла карта, он вливал в себя бутылку за бутылкой. Иногда, выйдя из игорного зала, он засыпал прямо на земле.

Наступил сезон дождей, и в Чжуцюане грозы гремели через день. Когда У Чжан в очередной раз собрался уходить, У Е послушно спросил:

— Папа, принести тебе зонт сегодня вечером?

У Чжан огрызнулся:

— Только попробуй не прийти — убью.

Глубокой ночью У Е не появился в клубе. У Чжан много проиграл и еще больше выпил; в руке он всё еще сжимал бутылку. Не обнаружив сына, он выругался и, пошатываясь, вошел в ливень. У Е выбежал из-за деревьев у реки, держа зонт:

— Папа, я здесь!

У Чжан выхватил зонт, оттолкнув мальчика в сторону. Пьяный шел всё медленнее. У Е сказал:

— Давай отдохнем немного. Вон там, там есть камень.

Камень лежал у самой воды, которая вот-вот должна была подняться. У Чжан, лишившись сил, дополз до него и тут же уснул. У Е снова взял зонт и начал медленно отступать. Ночной дождь был куда свирепее дневного. Вода прибывала стремительно и вскоре накрыла и камень, и человека на нем. А мальчик стоял на берегу, наблюдая, как поток выносит У Чжана на середину реки. Возможно, тот боролся или кричал, но в ярости стихии его голос, как и дыхание, был растерзан в клочья.

Через несколько дней люди нашли тело, выброшенное на берег.

Слушая это, Кун Бин не мог поверить своим ушам. Способен ли ребенок на такое?

У Е спокойно продолжал:

— Убить пьяного — проще простого. Вы хотели знать, почему я убил тех троих? Вот корень.

— Корень? — переспросил Кун Бин. — Какая связь между твоим отцом и этими жертвами?

— Прямой связи нет, но они так или иначе напоминали мне то ничтожество, — сказал У Е. — Особенно Чжао Шуйхэ.

— Вы с Чжао Шуйхэ даже не из одного города. Как вы могли враждовать?

— Она унизила сестру Шань.

— У Ляньшань? Твоя девушка попросила отомстить за нее?

— Сестра Шань не знала, — отрезал У Е. — Это я решил, услышав её историю. Я не хотел,

чтобы такая женщина продолжала жить и травить других.

— Что именно ты услышал?

Ответ У Е почти полностью совпал с тем, что Чэнь Чжэн узнал на улице Бацзяо. Слова Чжао Шуйхэ восьмилетней давности нанесли У Ляньшань неизлечимую травму и даже привели к нежеланию учиться. После начала отношений У Ляньшань рассказала У Е об этом. Она призналась, что тогда, будучи маленькой девочкой, видела в Чжао Шуйхэ свой идеал — независимую, сильную, красивую женщину. Но этот кумир лишь высмеял её будущее, обесценив все усилия. Это привело к тому, что её оценки в старшей школе резко упали. Позже, повзрослев, она поняла, что целью Чжао Шуйхэ было подавление молодых конкуренток, но время было упущено, и она смогла поступить только в медучилище.

У Е холодно усмехнулся:

— С детства я видел зло в мужчинах. Он бил мою мать и сестру, хотя они были добрыми и прекрасными женщинами. За что с ними так обращались? Поэтому я убил У Чжана. Я думал, что женщины должны помогать друг другу, а мужчины — защищать их. Если мужчины так плохи, как тот подонок в моем доме, то как женщинам выстоять, если они не будут едины? Но повзрослев, я обнаружил: оказывается, некоторые женщины готовы на всё, чтобы гнобить себе подобных.

Кун Бин не выдержал:

— Ты слишком предвзят.

— Предвзят? Чжао Шуйхэ — живой пример! — презрительно бросил У Е. — Она еще не забралась на вершину, а уже говорила такое сестре Шань. Она не давала шанса ни одной перспективной девчонке! А вы знаете, что она творила в «Ихэ»?

Кун Бин изучал дело Чжао Шуйхэ. Она была крайне сурова с сотрудниками-мужчинами; Сян Юй решился на убийство именно из-за постоянных унижений.

— Сян Юй был лишь мишенью, которую она использовала. Ей нужен был «козел отпущения» среди мужчин, чтобы показать, что она на стороне женщин, чтобы те видели в ней идола. Но была ли она им на самом деле? — спросил У Е. — Был ли в «Ихэ» хоть кто-то, кроме неё, кто мог бы реально руководить? Нет. Только «пустышки» могли подчеркнуть её красоту.

— Откуда ты всё это знаешь?

— Я умею наблюдать за людьми. Как только сестра Шань упомянула её, я захотел узнать, что она за человек.

— Вы вернулись в Яфу в апреле, чтобы убить её?

— Сестра Шань хотела навестить бабушку, а я решил воспользоваться моментом, — буднично сказал У Е. — Жаль, не хватило опыта — оставил улики: кинжал и следы. Чего я не ожидал, так это того, что тот придурок, который зашел следом, тоже захочет её убить, да еще и сочтет это таким подвигом, что сразу возьмет всю вину на себя.

— Но как ты заманил Чжао Шуйхэ в парк «Счастье»? Вы не были знакомы, с чего ей тебя слушать?

У Е перестал смотреть на Кун Бина, уставившись в стол. Через десять секунд он ответил:

— Я нашел её и сказал, что хочу обсудить деловое предложение.

Кун Бин, конечно, не поверил.

— И только-то?

— Да, только-то, — настаивал У Е.

Допрос продолжался. Кун Бин сказал:

— Ладно. Давай о следующем деле. «Цзэн Янь» тоже убил ты?

У Е кивнул.

— Она была подругой У Ляньшань. Твоя девушка знает об этом?

У Е хмыкнул:

— Если бы она знала, давно бы меня бросила.

— Мотив? Кого из женщин обидела она?

У Е махнул рукой:

— Тут личное. Она меня бесила.

— Почему?

— Она подговаривала сестру Шань расстаться со мной. Этого мало?

Из-за мелкой ссоры У Ляньшань в сердцах ушла из дома и переночевала у «Цзэн Янь». Там она жаловалась на парня, а «Цзэн Янь» изо всех сил убеждала её бросить его. На следующий день У Ляньшань остыла, попрощалась с подругой, помирилась с У Е и тут же выболтала ему всё, что произошло ночью.

У Е промолчал, но возненавидел «Цзэн Янь» до глубины души. Он не мог представить, что было бы, послушайся его девушка тех советов. Уже имея на счету одну жизнь, он стал смелее. Проследив за «Цзэн Янь» несколько раз, он понял: убить её будет даже проще, чем Чжао Шуйхэ.

4 октября, когда У Ляньшань была на ночном дежурстве в больнице, он вышел из дома и направился к переулку с закусочными. «Цзэн Янь», видимо, почувствовала слезку, поэтому закрылась пораньше, думая, что дома она в безопасности. Она даже выходила ненадолго — кажется, искала кого-то. Но она не знала, что опасность затаилась в тени старого дома.

В тот момент, когда «Цзэн Янь» открывала дверь, он призраком выскочил из тени. Она не успела даже вскрикнуть — он накинул ей что-то на голову. Дальше всё было просто: он связал её и заранее приготовленным молотком сломал ей шейные позвонки.

— А что значил мусорный бак и бамбуковые шпажки? — быстро спросил Кун Бин.

Когда «Цзэн Янь» нашли, она лежала в большом мусорном баке, а в её тело и лицо были

воткнуты шпажки для закусок.

У Е задумался.

— А, это... Просто захотелось поиграть с вами, полицейскими. Чтобы вы подумали, будто её убили из-за бизнеса. Пищевая безопасность? Месть конкурентов? Что угодно.

Кун Бин сжал кулаки:

— Значит, ты переключился на женщин из сферы общепита!

У Е сказал:

— Вы про У Цзюньцзянь? Не находите, что она тоже была мразью? Как можно было поднять руку на таких милых бродячих кошек?

У Е подчеркнул, что 27 июля он действительно ходил на улицу Силу за лепешками, случайно увидел У Цзюньцзянь и пошел за ней.

— Ты ходишь за каждым встречным? — спросил Кун Бин.

— Я знал, кто она, — ответил У Е. У Ляньшань часто смотрела стримы У Цзюньцзянь и хвалила её за юмор. Он иногда смотрел вместе с ней, но не видел в стримерше ничего милого — только надменность. Встретив её, он был свободен, а У Цзюньцзянь вела себя подозрительно, и он решил проследить за ней.

Она несла коробку с тортом в парк. Снова ночь, снова парк — знакомое чувство пробудило в нем импульс. Убийство Чжао Шуйхэ было неидеальным из-за его нервозности. Этот парк он знал неплохо: там много бездомных животных, которых подкармливают добрые люди. У Цзюньцзянь не заметила слежки. Зайдя вглубь парка, она начала подзывать кошек: «кис-кис».

У Е сразу почуял неладное, а когда она открыла коробку, понял её замысел.

— Но кошки еще не сдохли, откуда ты знал, что она их травит? — недоумевал Кун Бин.

У Е ответил:

— Я же говорил: я люблю наблюдать. К тому же, вы ведь знаете, что я люблю животных? Я видел сотни тех, кто их кормит. Неужели я не отличу их от живодера? Стоило ей присесть, я всё понял.

У Е тихо снял на телефон, как У Цзюньцзянь травит кошек. Она думала, что её никто не видит, но обернувшись, наткнулась на У Е. Она вскрикнула, а он показал ей видео:

— Ты ведь хозяйка «Вэймин»? Я видел твои стримы. Что будет с твоим кафе, если фанаты узнают, кто ты на самом деле?

У Цзюньцзянь растерялась:

— Сколько ты хочешь?

— Сначала иди за мной, — ответил он.

Ей ничего не оставалось, как подчиниться.

— А потом я убил её на горе Сюэбу, — закончил У Е.

Кун Бин ударил по столу:

— Как ты мог сделать это в одиночку? Как ты затащил её на гору?

— Она боялась меня и беспрекословно слушалась.

Кун Бин продолжал расспрашивать о деталях, но У Е отказался отвечать, сославшись на усталость.

Чэнь Чжэн в комнате наблюдения зафиксировал всё в блокноте. Несмотря на признание У Е, в его показаниях было слишком много дыр. Возможно, он и был убийцей, но проверить всё это в одиночку было крайне сложно.

У него был помощник.

Или нет... возможно, не помощник, а хозяин.

Перед глазами Чэнь Чжэна возник образ У Ляньшань. Эта женщина становилась всё загадочнее. Сначала она казалась нерешительной, любящей поболтать «ни о чем», немного наивной и не слишком умной, но постепенно проявлялась её волевая и открытая сторона.

Чэнь Чжэн был уверен в одном: отношения У Ляньшань и У Е не были обычной любовью. Прошное У Е предопределило его тягу к такой женщине. Но что привлекло в нем саму У Ляньшань? Возможность использовать его?

Чэнь Чжэн хотел обсудить это с Кун Бином, но в комнату зашла женщина-полицейский и сообщила, что У Ляньшань хочет его видеть.

Она сидела в допросной, выглядя гораздо более изможденной, чем в прошлый раз. Без макияжа, глаза красные от лопнувших сосудов. Увидев Чэнь Чжэна, она тут же вскочила:

— Офицер Чэнь, мне нужно кое-что вам сказать!

— Не спешите, рассказывайте.

У Ляньшань, кажется, еще не знала, что У Е задержан.

— Я... я думаю, что с У Е что-то не так!

— Хм? Почему? — спокойно спросил Чэнь Чжэн.

— После того как вы задали мне столько вопросов, я начала думать... это дело так близко ко мне. И рядом со мной действительно есть человек, способный на такое. — Она колебалась. — Я не пошла домой, побоялась. Осталась в общежитии. Мне вдруг стало страшно, что он встречается со мной из каких-то своих целей. Офицер Чэнь, а вдруг это он?

Чэнь Чжэн долго смотрел на неё.

— У Е только что во всем признался.

У Ляньшань замерла.

— В чем признался?

— В убийствах. Он признался в смерти Чжао Шуйхэ, У Цзюньцян и «Цзэн Янь».

У Ляньшань просидела неподвижно несколько секунд, а затем, закрыв рот рукой, издала серию судорожных рыданий. Когда она немного успокоилась, Чэнь Чжэн спросил:

— Он твой парень, ты правда ничего не замечала?

— Нет... — она дрожала всем телом. — Когда мы были вместе, он никогда не говорил об убийствах. Я считала его добрым. Он заботился о животных, уважал женщин. Он рассказывал мне о своей сестре и говорил, что из-за неё хочет защищать слабых женщин. Именно это меня в нем и привлекло. — Её голос сорвался. — Как он мог? Вдруг он и меня хотел убить?

В глазах Чэнь Чжэна мелькнул холод. Через минуту У Ляньшань вывели.

— У Е не мог сделать это один! — гремел Кун Бин в конференц-зале. — Мотив у него вроде есть, но это звучит как бред. Если он так ненавидит тех, кто обижает женщин, зачем он убил трех женщин? Таких, как Чжао Шуйхэ, полно, он их всех передушит? И послушайте его версию: позвал её в парк «обсудить бизнес»! Чжао Шуйхэ — умная, осторожная баба — и так просто пошла за ним?

Чэнь Чжэн ответил:

— Он не может сказать правду, потому что тогда раскроется тот, кого он прячет.

— Ты имеешь в виду У Ляньшань? Каждая жертва так или иначе связана с ней. В Яфу они ездили вдвоем. Но признается только он!

Чэнь Чжэн уставился на доску с уликами.

— Она его «прошила». Промыла мозги.

— Промыла? — Кун Бин подошел ближе. — Я думаю, это сотрудничество.

— Если бы это было сотрудничество, он бы уже сдал её, раз мы так далеко зашли. Но У Ляньшань явно знала, что мы его взяли, и только что пришла ко мне с «зацепкой». Она уверена, что он её не выдаст. Сейчас ей нужно лишь показать свою невиновность, а еще лучше — выставить себя жертвой, которую обманул «монстр» в овечьей шкуре. Почему она так уверена, если это просто партнерство?

Кун Бин нахмурился:

— Это же обратная сторона «дилеммы заключенного». Если меня и подельника взяли, я всегда буду ждать, что он меня сдаст.

Чэнь Чжэн кивнул:

— Именно поэтому я говорю о промывке мозгов. Прошное У Е сделало его зависимым от женщин типа «старшей сестры». После долгой психологической обработки он стал

инструментом в её руках.

Чэнь Чжэн вспомнил, что оба они изучали психологию в училище. У Ляньшань использовала её для контроля, а У Е — для пассивного принятия?

— Ситуация У Е похожа на Сян Юя, но Сян Юя толкнула толпа, а здесь всё куда глубже, — Кун Бин потер глаза.

— И сложнее, — закончил Чэнь Чжэн. — С признанием У Е цепочка доказательств замыкается на нем. У Ляньшань просто исчезает из дела. Если только мы не заставим его заговорить по-другому.

Чэнь Чжэн вышел проветриться. Ему позвонил Мин Хань. Весть о признании У Е уже дошла до Яфу, и в деле Чжао Шуйхэ появился новый поворот.

— Гун Цзинь просил передать тебе спасибо, — сказал Мин Хань.

Чэнь Чжэн догадывался, что передача дела в институт — инициатива Гун Цзиня, но благодарность его удивила. Он не был с ним знаком близко. Они были ровесниками; когда Чэнь Чжэн только начинал, он слышал о Гун Цзине как о невероятно упорном оперуполномоченном, который берет трудолюбием там, где не хватает таланта.

Ровесники часто негласно соревнуются. Пока Гун Цзинь раскрывал дела в провинции, Чэнь Чжэн тоже быстро рос по службе в Лочэне. А потом Гун Цзинь пропал с радаров. Оказалось, он отказался от всех переводов в центр, решив остаться в Яфу. «Люди не всегда стремятся только вверх», — сказали тогда Чэнь Чжэну.

Он запомнил этот выбор. Позже они мельком виделись в главном управлении, и Гун Цзинь не показался ему свирепым — наоборот, вежливо поздоровался: «Капитан Чэнь».

Чэнь Чжэн глубоко вдохнул холодный воздух.

— Как думаешь, что дальше? — спросил он Мин Ханя.

Мин Хань рассмеялся:

— Такое чувство, что мы приняли эстафету от Гун Цзиня. Теперь давление на нас?

— Ты кажешься возбужденным?

— Не возбужденным, а дико любопытным. Мне не так интересно, как У Ляньшань превратила человека в собаку — психологические трюки везде одни и те же. Мне интересен мотив. Почему ей нужно было убить именно этих троих?

Чэнь Чжэн долго молчал, глядя на поток машин.

— Слышь, ты там живой? — позвал Мин Хань.

— Знаешь, я только что вспомнил кое-какие детали.

— Какие?

— Странные фото, сделанные «Цзэн Янь»... коврик в лапшичной Инь Гаоцяна, происхождение которого он не мог объяснить... У Ляньшань, уезжающая из Чжуцюаня аккуратно в моменты смены личностей Цзэн Янь... А если копнуть еще глубже — Инь Цзинлю и Хао Лэ, от которых не осталось ни тел, ни следов.

— Ого, возвращаемся к тайнам второй школы? — Мин Хань задумался. — Раз путь вперед тупиковый, пойдём назад. К тем загадкам, на которые до сих пор нет ответов. Кстати, помнишь нашу самую первую зацепку?

Чэнь Чжэн помолчал.

— Пропавшая мать и дочь Чжу?

<http://bllate.org/book/17170/1616481>